

Сербское богословие в современном обществе¹

Кисич Раде

PhD, Богословский факультет Белградского университета

University of Belgrade

radekisic@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Кисич Р.* Сербское богословие в современном обществе // Богослов. 2025. № 2 (6). С. 152–167. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.6.2.008

АННОТАЦИЯ В данной статье рассматривается место и роль богословия в современном сербском обществе. Особое внимание уделено проблемам, с которыми теология сталкивалась в последние десятилетия при работе в общественной сфере, а также перспективам дальнейшего определения непростых отношений между Церковью, богословием и обществом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: богословие, общество, Сербия, Сербская Православная Церковь

Статья поступила в редакцию 02.04.2025,
одобрена после рецензирования 05.05.2025,
принята к публикации 16.05.2025.

¹ На сербском языке статья опубликована в: *Kisić R.* Srpska teologija u savremenom društvu // Edinost in dialog. 2019. N 74 (2). С. 249–260. Перевод дан с незначительными сокращениями.

ВВЕДЕНИЕ

Р

ассмотрение места и роли богословия в отдельно взятом обществе поднимает вопрос о том, чем является богословие на самом деле и должно ли оно искать что-то за пределами своих исходных, присущих ему рамок, то есть вне церковного общества, чью веру выражает. Является ли богословие словом о Боге и грядущем Царстве Божьем, и если да, то в какой степени ему следует быть «современным» и посредством диалога иметь дело с различными социальными явлениями и акторами, изменчивыми и преходящими по своей природе? С другой стороны, возникает вопрос: каким образом то или иное общество формулирует свои собственные взгляды — через разговор всех заинтересованных социальных субъектов или через авторитетные действия одного или нескольких субъектов с позиции власти? И как другие участники разговора рассматривают теологию? Готовы ли они включить ее в диалог или же готовы в качестве «подлинного места богословия» видеть только церковную ограду, ведомые секулярным духом прошедших времен, который необоснованно связывают с современной демократической практикой отделения Церкви от государства?

В данном тексте будет изложено самопонимание сербской православной теологии относительно ее места и роли в обществе, а также того, как общество в Сербии видит богословие и его актуальность в различных социальных процессах. Термин «богословие» используется здесь в самом широком и общем значении, а именно: как высказывание Церкви о Боге, человеке и спасении. При этом мы не будем делать особого различия между, например, официальными заявлениями Священного Архиерейского Собора, академической теологией, взглядами отдельных богословов и т.д., потому что такое различие потребовало бы гораздо более обширного исследования, выходящего за рамки этой скромной работы. Также поставленная таким образом тема по необходимости подразумевает определенные обобщения, и несомненно, в тексте ограниченного объема не может быть представлена ни вся сложность и разнообразие самопонимания богословия в его отношении к обществу, ни вся сложность широкого понятия «общество» и его отношения к богословию, его «ожиданий» от богословия. В статье будут

последовательно изложены только ключевые тенденции в этих отношениях, которые, безусловно, более многослойны и комплексны, чем могут быть представлены в одной статье. Кроме того, разговор об отношениях между теологией и обществом, а не об отношениях между Церковью и обществом в целом, не указывает на отделение нами богословия от Церкви, что невозможно и не имело бы смысла. Таким образом, тема этого текста — это прежде всего богословие как один из способов, которым Церковь общается и действует в широкой социальной среде.

ТЕОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

К

огда речь идет о самопонимании теологии касательно ее отношения к обществу, богословие на протяжении всей истории стояло и всегда стоит перед двумя вызовами, то есть двумя крайностями. Первой крайностью является некритическая открытость современному миру и приспособление, обращение к преходящему «духу времени» той или иной эпохи, что влечет за собой опасность релятивизации истин христианской веры или «растворения» христианского богословия в каких-либо других смежных науках (социологии, психологии, философии). Другой крайностью было бы замыкание богословия в себе и, по сути, хотя и не формально, отказ от диалога с современным обществом, и все это — чаще всего во имя предполагаемого сохранения чистоты христианской веры, или, еще хуже, из-за внутренней незаинтересованности в вызовах, стоящих перед современным человеком, а оттуда и неспособности адекватно на них ответить.

Несмотря на многочисленные проблемы, современная сербская теология в целом остается все же далека от этих крайностей. Однако это, к сожалению, не означает, что не существует идейных направлений, которые склонялись бы к той или иной крайности. Когда речь идет о тех, кто в христианском принципе «Церковь не от сего мира, но для сего мира» подчеркивает первую часть, можно заметить, что им присуща явная тенденция к ограждению от мира, то есть к подчеркиванию отличительного характера христианства. Крайности в этих

тенденциях можно наблюдать в некоторых так называемых консервативных кругах Церкви (или, что гораздо чаще, в некоторых общинах, отделенных от Церкви), которые в стремлении сохранить подлинную христианскую идентичность рассматривают эту же идентичность в крайне статичной и замкнутой форме. Сторонники таких взглядов подчеркивают принципиальную несовместимость христианства с концептами «современность» и «плюрализм», создают сообщества самодостаточных и самодовольных личностей, которые при этом не отказываются от резкой критики церковной иерархии и богословов, не разделяющих их понимания Церкви и христианства. Критика здесь нередко доходит и до абсолютного отказа от какого-либо авторитета Церкви.

Наиболее характерным примером активности этих не столь многочисленных, но громких кругов является строгое неприятие и беспощадная критика любых экуменических и межрелигиозных отношений, а также крайне негативное отношение к инославным церквям и религиозным общинам. Такие голоса на официальном уровне игнорируются, Сербская Православная Церковь вместе с почти всеми другими Православными Церквями участвует в экуменическом диалоге на разных двусторонних и многосторонних уровнях. Однако очевидно, что антиэкуменическая позиция находит отклик не только в сербской, но и в других Православных Церквях. Лучшим свидетельством этого является тот факт, что Святой и Великий Собор, состоявшийся на Крите в 2016 г., занимался этим вопросом. В документе «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром» говорится: «Православная Церковь считает достойным осуждения любое нарушение единства Церкви, независимо от того, исходит ли оно от отдельных лиц или групп, под предлогом сохранения или мнимой защиты истинного Православия»².

Отправной точкой взглядов упомянутых лиц и групп является защита веры, которая, по их мнению, находится под угрозой в современном мире со стороны целого ряда факторов

² Sveti i Veliki Sabor Pravoslavne Crkve. Učešće i svedočenje Srpske Pravoslavne Crkve na Kritskom Saboru o Pedesetnici 2016. Cetinje; Beograd, 2017. C. 193.

(секуляризации, современной концепции прав человека, экуменических отношений и т.д.). В понятом таким образом мире Церковь и богословие находятся под воздействием враждебной среды, и необходима бдительность и защита от внешних врагов. Такая позиция идентифицируется в исследовательской литературе как особый тип религиозного фундаментализма — традиционализм³. Это понимание богословия и его места в обществе является крайне несовременным, антинаучным, антиэкуменическим, а его представители находят опору в определенном антизападном настроении, которое особенно с девяностых годов прошлого века присутствует в частях сербского общества, хотя сегодня разделение на Восток и Запад — анахронично и бессмысленно. Существенной отличительной чертой таких движений является неспособность и отсутствие желания вести диалог с современным миром, то есть настаивание на «шизофреническом» разделении между Церковью и окружающим ее «миром», чьи течения, в сущности, являются ее жизненной средой.

Проблема традиционализма может быть поставлена и в более широкие рамки: «Мировое православие еще не вступило в существенную встречу и диалог с Модерном. Оно осталось при предмодерных взглядах и поэтому часто выглядит анахроничным, связанным с сельской, а не городской средой, с аграрной символикой и паттернами»⁴. Александр Шмеман резко критикует эти тенденции в православии, говоря, что православное сознание все еще не замечает «крушения Византии, петровской реформы... революцию сознания, науки, быта, форм жизни... Короче говоря, оно не заметило *истории*... Вместо того, чтобы понять перемены и потому справиться с ними, Православие оказалось попросту раздавленным ими... Этот надрывный уход каждого — будь то к “Отцам”, будь то к Типикону, или же в католичество, в эллинизм, в “духовность”... в быт, в безбытность, но непременно уход, отрицание сильнее, чем утверждение, это цепляние за стиль, за форму, за букву, этот страх, пронизывающий православный “мир”»⁵. Хотя эту

³ Krstić Z. Pravoslavlje i modernost. Teme praktične teologije. Beograd: Službeni glasnik, 2012. С. 130.

⁴ Ibid. С. 133.

⁵ Dnevnik oca Aleksandra Šmemana (1973–1983). Beograd; Trebinje: Vidoslov, 2015. С. 50.

характеристику православия нельзя применить к контексту всей Сербской Церкви, она, тем не менее, вполне отражает традиционалистские тенденции в консервативных кругах. Теология, которая следует таким тенденциям, по существу замкнута, необщительна, апологетически настроена и неспособна выполнять свою основную миссию — свидетельство Слова Божия и проповедь грядущего Царства Божьего.

Большинство «деятелей сербской богословской сцены» обращаются к диалогу с современным миром, осознают свою ответственность в это время и стремятся внести свой вклад в рассмотрение самых разнообразных социально значимых вопросов и тем. Это началось еще в эпоху «возвращения» Церкви в общественное пространство, в середине 80-х гг., когда богословы (под предводительством епископа на покое Захумско-Герцеговинского и Приморского Афанасия Евтича) принимали участие в многочисленных дискуссиях по различным актуальным вопросам. В повестке дня в то время часто были темы, связанные с крахом коммунизма и вызванным им идеологическим вакуумом, а также необходимость переосмысления народной и национальной идентичности. Степень присутствия богословов в общественной жизни со временем росла, богословие и богословы постепенно занимали свое место в общественной сфере и становились все более активными, когда речь шла о дискуссиях на темы, близкие к теологии. Таким образом, сегодня уже не редкость участие теологов в дискуссиях на различные этические и биоэтические темы с точки зрения православной антропологии⁶. На трибунах, организованных студентами Православного богословского факультета, сегодня обсуждаются такие темы, как, например, *христианство и атеизм*, и вызывают завидный интерес.

Вступление богословия и богословов в общественную сферу, безусловно, является не только результатом изменения социально-политических обстоятельств, но и вызвано стремлением самих богословов участвовать в общественной жизни. В качестве иллюстрации можно привести деятельность «Христианского культурного центра», основателем

⁶ Subotić O. Čovek i informacione tehnologije: pogled iz pravoslavne perspektive. Novi Banovci-Beograd: Bernar, 2013.

и многолетним президентом которого был ставрофорный протоиерей проф. д-р Радован Бигович. В течение многих лет этот центр организовывал научные конференции, форумы, круглые столы и другие проекты, в рамках которых богословы вместе с другими учеными обсуждали взаимосвязь между христианством, с одной стороны, и демократией, европейскими интеграциями, правами человека и т.д., с другой. Очень успешным примером более широкого диалога, в котором участвуют теологи, являются также ежегодные научные конференции «Богословие в публичной сфере», которые с 2014 г. в Требине организует Захумско-Герцеговинская и Приморская епархия. Там богословы разных церквей и религиозных общин, специалисты из разных областей науки, политики, художники и другие обсуждают различные социальные, научные и художественные темы.

На участие богословия в общественной сфере большое влияние оказали люди, занимающиеся темами, близкими к теологии, которые формально не являются богословами и не имеют богословского образования. Наиболее убедительным примером в этом случае, безусловно, является академик Владета Еротич, психоневролог и психотерапевт, автор серии книг, прочитавший множество лекций, в которых он, среди прочего, интересным и творческим образом связал теологию и психологию.

В большем присутствии богословов в общественной сфере важную роль сыграли СМИ как церковные, так и нецерковные. Осознавая, что средства массовой информации коммуницируют со всем обществом, в том числе и с верующими, Церковь начала создавать радио- и телевизионные станции (например радио «Слово любви» и телеканал «Храм» в Белграде), которые, среди прочего, также предлагают место для рассмотрения социальных вопросов с точки зрения богословия, то есть являются своеобразным местом встречи и диалога. В этом контексте особую роль играют светские СМИ, которые имеют гораздо больший охват. Обзор медиаархива

«Эберт»⁷, а также исследование «Српска православна црква у штампаним медијима 2003–2013»⁸ дают понять, что теологи привлекают некоторое внимание средств массовой информации. При этом СМИ чаще всего затрагивают темы из жизни и истории Церкви, межцерковных и межрелигиозных отношений и т.д. Важно отметить, что двери СМИ для богословов сегодня не закрыты и что они получают возможность высказать свое мнение по определенным социально значимым вопросам. Тем не менее, не вдаваясь в более подробное рассмотрение качества освещения в СМИ Церкви и богословия⁹, следует отметить, что оно часто не достигает желаемого уровня и есть еще большой простор для улучшений. Кроме того, с точки зрения Церкви, особой проблемой является тот факт, что внимание средств массовой информации иногда может быть контрпродуктивным, то есть негативно отражается на месте и положении богословия в обществе.

ОБЩЕСТВО И ТЕОЛОГИЯ

Однако, несмотря на внимание средств массовой информации, которое, безусловно, сейчас намного больше, чем это было во второй половине прошлого века, трудно оценить, в какой степени теологи и богословие могут влиять на социальные процессы и воспринимают ли участники этих процессов их как релевантных собеседников. Этот вопрос следует рассматривать в более широком контексте, потому что позиция внецерковной среды в ее большинстве относительно места и значения богословия в обществе обусловлена их взглядом на место и роль Церкви. Однако, спустя тридцать с лишним лет после «возвращения» Церкви

⁷ Медиаархив «Эберт» — это частная компания, основанная в 2000 г., основная деятельность которой заключается в хранении информации с печатных СМИ в электронной форме.

⁸ *Vukašinić V.* Srpska Pravoslavna Crkva u štampanim medijima 2003–2013. Bibliografija. Beograd: Institut za kulturu sakralnog Mons Hemus, 2014. T. 1: Blic — Večernje novosti; 2014. T. 2: Politika — Danas; 2015. T. 3: NIN — Vreme.

⁹ *Vukašinić V.* Međunarodna konferencija «Srpska Pravoslavna Crkva u štampanim medijima 2003–2013». Beograd, 20–21. oktobar 2015. Zbornik radova. Beograd: Institut za kulturu sakralnog Mons Hemus, 2015.

в общественную сферу, дискуссии о ее месте и роли в обществе все еще не умолкают и трудно увидеть какой-либо консенсус. Иллюстрацией к этому утверждению могут послужить два события: повторное введение вероучения в систему школьного образования Сербии в 2001 г. и возвращение Православного богословского факультета в состав Белградского университета в 2004 г. Часть общественности имела серьезные возражения против введения вероучения в школьную систему не только из-за скорости и того, каким образом этот предмет был возвращен (постановлением правительства премьер-министра д-ра Зорана Джинджича), но и из-за мнения, что вероучение по своей природе не должно иметь места в государственных школах, так как его место — в церквях. Кроме того, одним из возражений было то, что религиозный предмет не способствует терпимости, то есть ведет к сегрегации в среде детей. Хотя подобные возражения неоправданны, в публичном дискурсе все же иногда можно услышать аналогичные оценки, как и требования о том, чтобы конфессиональное религиозное обучение было исключено из школ, поскольку оно якобы представляет собой «инородное тело» в системе образования. Несмотря на то что около половины школьников с удовольствием выбирают и посещают религиозные предметы в качестве обязательных, все еще существуют сомнения относительно дальнейшей судьбы и статуса вероучения в государственных школах.

Аналогичным образом осуществилось возвращение Богословского факультета в состав университета. Хотя факультет появился вместе с самим Белградским университетом¹⁰, решением правительства НР Сербии от 15 февраля 1952 г. он был лишен государственного статуса и решением от 30 июня того же года исключен из Белградского университета¹¹. Хотя было совершенно ясно, что это решение носило исключительно идеологический характер, его аннулирование в 2004 г.

¹⁰ *Šijaković B.* Univerzitet i teologija. Pravoslavni bogoslovski fakultet u kulturno-istorijskom i problemsko-sistematskom kontekstu obrazovanja // *Šijaković B., Raković A.* Univerzitet i srpska teologija. Istorijski i prosvetni kontekst osnivanja Pravoslavnog bogoslovske fakulteta u Beogradu (istraživanja, dokumentacija, bibliografija). Beograd: Pravoslavni bogoslovski fakultet, 2010. С. 9–33. С. 9.

¹¹ *Janjić J.* Srpska crkva u komunizmu (1945–2000). Beograd: NID Kompanija «Novosti» ad., 2018. С. 771–772.

и возвращение Богословского факультета в состав университета не обошлось без сопротивления. В дополнение к определенным возражениям юридического характера отдельные лица высказывали сомнения относительно принадлежности факультета, на котором изучается вера, к сообществу остальных факультетов, где воспитывается критическое мышление, и считали, что Богословский факультет и Университет в Белграде должны оставаться отдельными образовательными учреждениями. С другой стороны, многие факультеты поддержали решение правительства Республики Сербия и поприветствовали возвращение Богословского факультета.

Оба этих примера наглядно иллюстрируют амбивалентное отношение части сербского общества к Церкви и богословию. Несмотря на упомянутые «открытия» общественного пространства для церквей и богословия, до сих пор в обществе часто возникает вопрос: должна ли, и в каких сферах общественной жизни Церковь присутствовать и действовать? Критики Церкви часто задают вопрос: следует ли позволять Церкви вмешиваться в дела, касающиеся социально-политического устройства? Особенно из среды так называемых либерально-демократических кругов нередко слышны крики о «клерикализации государства», об «утрате светского характера государства», что якобы является угрозой основным правам человека. Очень часто высказывание позиции Церкви по различным вопросам (от выживания Церкви в Косово и Метохии до заботы о рождаемости) в отдельных кругах рассматривается как вторжение в «чужое пространство». На фоне таких взглядов возникает мнение, что границы церковной деятельности ограничены церковным двором, то есть исчерпываются проповедью своим членам и эвентуальной гуманитарной деятельностью.

Нет смысла спорить с такой позицией¹², которая, очевидно, берет свое начало в бывшем коммунистическом наследии¹³, а вовсе не в светско-демократических течениях, на которые охотно ссылаются их заступники (особенно из кругов

¹² Опровержение идеи о предполагаемой клерикализации общества в Сербии см.: *Marković S. G. Klerikalizam u Srbiji: Privid ili stvarnost? // Nova srpska politička misao (posebno izdanje). 2007. № 1: Crkva i država. С. 63–75.*

¹³ *Vukašinović V. Inteligencija i Srpska Pravoslavna Crkva // Nova srpska politička misao (posebno izdanje). 2007. № 1: Crkva i država. С. 92.*

нецерковной интеллигенции). Однако эта ситуация обращает внимание на, очевидно, все еще открытый вопрос о месте церквей и религиозных общин в обществе и публичной сфере. В отличие от большинства западных стран, где место церквей в обществе формировалось веками (в том числе под влиянием просвещения, секуляризации, создания национальных государств), Сербия, благодаря историческим событиям и сложным социально-политическим процессам, некоторые ступени на этом пути «перепрыгнула». После стремительного изгнания церквей из публичного пространства после Второй мировой войны произошло почти столь же быстрое их возвращение на общественную сцену, что не сопровождалось более широким консенсусом относительно места и роли церквей и религиозных общин в обществе. Следствием этого, помимо упомянутых выше предрассудков о клерикализации, являются и разные ожидания от Церкви: «Очевидно, что Церкви не разрешается играть более сознательную и совестную роль в общественной сфере посредством критики политических и социальных реалий. Если Церковь делает это, то она разоблачает мир и спокойствие, бросает вызов порядку и экономической организации жизни. И самые большие критики Церкви упрекают ее в отсутствии гуманитарной деятельности, а также в усилении политической активности. Традиционные верующие возмущаются, когда Церковь не занимается полезными социальными делами, и не одобряют ее вмешательства в политику. Консервативные слои, в свою очередь, упрекают Церковь в отсутствии бдительности, требуя от нее большей активности в поддержании национальной идентичности, традиций и наследия»¹⁴.

Существует много факторов, которые влияли раньше и продолжают влиять сейчас на столь разные взгляды на место и роль Церкви в обществе. Самый важный — это, безусловно, незнание того, чем на самом деле является Церковь как Тело Христово, и того, каким образом проявляется ее эсхатологическая идентичность здесь и сейчас. То есть как факт того, что Церковь является прежде всего образом Царства Божия, проявляется в ее земном существовании и действиях?

¹⁴ Jović R. Dinamika hrišćanskog identiteta. Beograd: Univerzitet u Beogradu, 2018. С. 21.

Это незнание приводит к тому, что многие рассматривают Церковь в первую очередь как хранительницу национальной идентичности, или как гуманитарную организацию, или как место воспитания частного благочестия, а затем критикуют Церковь за то, что она не выполняет «задачи», которые они ставят перед ней.

С другой стороны, многие социальные акторы Сербии нередко рассматривают Церковь и ее богословие как анахроничные, непонятные и чуждые современному человеку, главное содержание которых — в красивых, но для современного сознания далеких церковных обрядах. Некоторые люди не видят никакой социальной значимости богословия и помещают его исключительно в рамки церковной общины, то есть вытесняют на обочину общественных мероприятий.

Кроме того, особый вызов общественному восприятию теологии в локальном контексте представляет связь Церкви с национальными, а нередко и националистическими идеями и идеологиями. С начала 90-х гг. прошлого века были заметны многочисленные примеры политических движений (в том числе правых), которые ради достижения своих целей злоупотребляли православием и его символикой¹⁵, таким путем обеспечивая себе идеологический фон. Характерная для Поместных Церквей связь между национальной и церковной идентичностью использовалась в данном случае для закрепления национальной идентичности людьми, которые не задумывались об истинной природе такой связи. Церковь до сих пор неоправданно подозревают в как минимум молчаливой поддержке националистических движений.

БОГОСЛОВИЕ КАК ДИАЛОГ

у

помянутые проблемы, безусловно, добавили сложности процессу определения места и роли богословия и Церкви вообще в современном сербском обществе, которое, находясь в сложном постсоциалистическом,

¹⁵ Krstić Z. Pravoslavlje i modernost. Teme praktične teologije. Beograd: Službeni glasnik, 2012. С. 129.

переходном периоде, все еще не сформировало стабильную социально-политическую и ценностную систему, в которой все участники имели бы более или менее ясно определенные роли.

С точки зрения Церкви, в этом отношении все довольно ясно. Несмотря на все изменения, которые богословие претерпело за прошедшие двадцать веков, его роль не изменилась. По словам Жана Даниэлу, роль теолога заключается в том, чтобы «он, как ангел, двигался по Лестнице Иакова, между вечностью и временем и между ними всегда ковал новые связи»¹⁶. Именно это выковывание постоянно новых связей подразумевает, с одной стороны, стремление к грядущему Царству Божию, которое и есть суть христианского послания, а с другой — глубокое укоренение и абсолютное принятие конкретного мира, в котором живет Церковь и который призвана спасти. Таким образом, дилемма о том, должна ли теология быть «современной» и должна ли она серьезно учитывать различные социальные явления и действующих лиц, по сути является ложной, а то и несуществующей. На литургии святителя Иоанна Златоуста, в молитве анафоры подчеркивается, что Христос Себя «отдал за жизнь мира» (Ин. 6:51), а это всегда означает: и за жизнь Церкви в современном мире, в актуальной эпохе. Следовательно, богословское выражение, полностью укоренившееся в Предании Церкви, никогда не должно быть обращено исключительно к прошлому, но должно быть современным, соответствующим действительности и человеку, которому адресовано.

ПЕРСПЕКТИВЫ

При рассмотрении места богословия в общественном пространстве и отношения общества к Церкви и богословию становится очевидной определенная «дезорientированность» касательно места и роли церквей и религиозных общин в современном сербском обществе. Общество как будто не знает, что делать с церквями, а с другой стороны, иногда кажется, что церкви только изучают границы

¹⁶ Цит. по: *Gibellini R.* Teologija dvadesetog stoljeća. Zagreb: Kršćanska sadašnjost, 1999. С. 168.

и возможности своей деятельности в обществе. Хотя процесс окончательного разрешения этой «дезориентированности» еще впереди, тем не менее можно установить некоторые руководящие принципы для ее разрешения. Прежде всего, помимо своей сущностной эсхатологической направленности, Церковь существует в определенном времени и пространстве, то есть в определенном обществе, как часть этого общества, и как социальный субъект, она имеет право и обязанность свободно и ответственно проповедовать и действовать в соответствии со своим учением и в интересах не только ее верующих, но и всего общества, потому что она призвана проповедовать Христа всем народам (Мф. 28:19). Любое препятствие этому со стороны государства или каких-то других структур поставило бы под сомнение основы, на которых покоится само демократическое государственное устройство. С другой стороны, церковная проповедь, деятельность и теология, в самом широком смысле слова, всегда должны существовать в форме диалога, который бы происходил через внимательное слушание и уважение к инаковости собеседника. Теология, которая выслушивает вопросы, задаваемые современным человеком и обществом, и открыто отвечает на ясном и понятном языке, является подлинным богословием, которое находится на линии самых великих отцов Церкви. В современном плюралистическом обществе нет привилегированных позиций в диалоге, и диалог не может быть сведен только к сообщению фактов, даже если это величайшие истины Откровения. Теология, которая не питает критическое сознание и не действует на основе принципа «вопрос — ответ», ставит под угрозу не только свое место в обществе, но и свое значение в Церкви. В плюралистической общественной сфере, где социальные субъекты часто конкурируют друг с другом по многим вопросам, необходимо, чтобы Церковь и богословие проявили свой подлинный евангельский голос и тем самым продемонстрировали свою актуальность в обществе и для общества.

ЛИТЕРАТУРА

Dnevnik oca Aleksandra Šmemana (1973–1983). Beograd; Trebinje: Vidoslov, 2015.

Gibellini R. Teologija dvadesetog stoljeća. Zagreb: Kršćanska sadašnjost, 1999.

Janjić J. Srpska crkva u komunizmu (1945–2000). Beograd: NID Kompanija «Novosti» ad., 2018.

Jeftić A. Pitanje naučnosti teologije u srpskoj teološkoj misli 20. vijeka // Srpska teologija u dvadesetom veku: istraživački problemi i rezultati. 2011. № 10. C. 26–38.

Jović R. Dinamika hrišćanskog identiteta. Beograd: Univerzitet u Beogradu, 2018.

Krstić Z. Pravoslavlje i modernost. Teme praktične teologije. Beograd: Službeni glasnik, 2012.

Marković S. G. Klerikalizam u Srbiji: Privid ili stvarnost? // Nova srpska politička misao (posebno izdanje). 2007. № 1: Crkva i država. C. 63–75.

McGrath A. E. Uvod u kršćansku teologiju. Rijeka: Ex libris, 2006.

Subotić O. Čovek i informacione tehnologije: pogled iz pravoslavne perspektive. Novi Banovci-Beograd: Bernar, 2013.

Sveti i Veliki Sabor Pravoslavne Crkve. Učešće i svedočenje Srpske Pravoslavne Crkve na Kritskom Saboru o Pedesetnici 2016. Cetinje; Beograd, 2017.

Šijaković B. Univerzitet i teologija. Pravoslavni bogoslovski fakultet u kulturno-istorijskom i problemsko-sistematskom kontekstu obrazovanja // *Šijaković B., Raković A.* Univerzitet i srpska teologija. Istorijski i prosvetni kontekst osnivanja Pravoslavnog bogoslovskog fakulteta u Beogradu (istraživanja, dokumentacija, bibliografija). Beograd: Pravoslavni bogoslovski fakultet, 2010. C. 9–33.

Vukašinović V. Inteligencija i Srpska Pravoslavna Crkva // Nova srpska politička misao (posebno izdanje). 2007. № 1: Crkva i država. C. 89–93.

Vukašinović V. Međunarodna konferencija «Srpska Pravoslavna Crkva u štampa- nim medijima 2003–2013». Beograd, 20–21. oktobar 2015. Zbornik radova. Beograd: Institut za kulturu sakralnog Mons Hemus, 2015.

Vukašinović V. Srpska Pravoslavna Crkva u štampanim medijima 2003–2013. Bibliografija. Beograd: Institut za kulturu sakralnog Mons Hemus, 2014. T. 1: Blic – Večernje novosti; 2014. T. 2: Politika – Danas; 2015. T. 3: NIN – Vreme.

Serbian Theology in Contemporary Society

Kisić Rade

PhD, University of Belgrade

radekisic@gmail.com

FOR CITATION: *Kisić R.* Serbian Theology in Contemporary Society // Bogoslov. 2025. № 2 (6). P. 152–167. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2025.6.2.008

ABSTRACT This paper reflects upon the place and the role of theology in contemporary Serbian society. A special attention was dedicated to analysing the challenges that theology of the last decades had confronted in the context of its engagement in the public sphere, and to the perspectives for the further consideration of the complex relationship between the Church (i.e. theology) and the society.

KEYWORDS: theology, society, Serbia, Serbian Orthodox Church

The article was submitted 02.04.2025,
approved after reviewing 05.05.2025,
accepted for publication 16.05.2025.